

Ночь была темной.

- Даже не думай об этом. - Он поднял руку и крепко сжал тощую ладонь после чего злобно сказал: - Старший Бессмертный, не смей снова оставлять меня.

Рука в его ладони была тонкой и холодной. Он был благодарен за то, что использовал полоски ткани, чтобы надежно привязать этого человека к своему телу. С нынешней силой другой стороны, он не смог бы вырваться.

— Если бы разум не останавливал его, он хотел бы втереть этого человека в свою плоть и кровь, чтобы душа и тело этого человека слились с ним воедино. Этот поступок заставил бы этого человека смотреть только на него. Он будет зависеть от него, и они будут вместе не на жизнь, а на смерть, никогда не разлучаясь.

Он уже ожидал, что этот человек скажет несколько резких слов, чтобы он оставил его и убежал один.

.....Точно так же, как в том году, в Массиве Демонов Девяти Оборотов.

Человек позади него повторил тихим голосом: - Господин, уходите... отсюда.

Он сжал и разжал пять пальцев, а потом вдруг понял, что это напоминает подъем с подножия башни. По дороге на вершину башни этот человек постоянно шептал: "Это больно". Возможно, сознание этого человека еще не полностью пробудилось.

Да.

Будучи подавленным во тьме в течение ста лет, вынужденный снова и снова метаться между надеждой и отчаянием; если бы это был обычный человек, он бы уже давно сошел с ума. Как он мог так легко прийти в себя?

Несмотря на это, затуманенное сознание этого человека все еще с трудом выходило из его разбитого тела, просто чтобы сказать ему... уйти отсюда.

Враждебность в его сердце утихла.

- Старший Бессмертный, ты мой человек.

- Что бы ты ни говорил, я не оставлю тебя.

Он держал тонкие и холодные кончики пальцев этого человека, передавая ему немного тепла.

- Доверься мне.

Он поднял голову и посмотрел на Боевой строй Звезды Чжоу Тянь, который охватил половину западного континента.

Они стояли в центре строя. Могучее звездообразование несло величественную силу между небом и землей.

Его заблокированное совершенствование в его теле должно было полагаться на силу его души, чтобы прорваться. Теперь, когда сила его души была исчерпана, ему нужно было время, чтобы восстановиться.

Но у него не было времени.

Оставалось только одно последнее средство.

Никто не знал, что с тех пор, как он вышел из Бездны Демонов, он подавлял демонические мысли в своем теле.

День за днем, год за годом.

Но, несмотря на это, бесчисленные грязные и злые мысли из человеческого мира продолжали накапливаться в нем. Он был местом сбора "зла" в мире. Он давно должен был отправиться на массовые убийства, принося несчастья миру.

Время, когда он выходил из-под контроля, становилось все дольше и дольше, а его поведение становилось все более жестоким. Все в демонической секте боялись его.

Пока он не встретил человека, стоявшего позади него. Он был удивлен, обнаружив, что - просто держа этого человека, вдыхая аромат тела этого человека, его тиранические и беспорядочные демонические мысли волшебным образом успокаивались.

И когда этот человек играл в цинь, даже самые злые, грязные, жестокие и извращенные вещи на нем послушно отступали в сторону, не смея его беспокоить.

Его духовная сила была исчерпана, и его база культивирования была запечатана.

Но там, где есть свет, будет и тень.

Там, где есть люди, там будет грязь, злые мысли и желания.

И это его настоящий источник силы.

Он посмотрел на культиваторов, которые покрывали небо и землю, и смотрели на него, как тигр, наблюдающий за своей добычей. Его взгляд был направлен на Фаву, который был благословлен формированием, излучающим неизмеримый свет.

- Вы, люди из Сект Дао, всегда говорите, что хотите подавить демоническую звезду, - его внешний вид, полный враждебности, вырвался вперед. В нем был намек на сарказм: - Но вы даже не знаете, что настоящий демон еще не родился, так как же вы можете подавить его?

Фа Ву: - Благодетель руководит сектой демонов уже более ста лет и совершил бесчисленное зло. Ты повсеместно признан несравненным злым демоном. Каждый предаст этого преступника смерти, так зачем же вам продолжать свои ненужные придирки?

- Хорошо. Так как у вас всех есть эта мысль о желании подавить это зло....

Его глаза были красными, как будто в них текла кровь, в то время как страшная тьма внутри продолжала сгущаться.

Он с усмешкой вздернул подбородок и кивнул в сторону Фаву и бесчисленных культиваторов на горизонте.

- Этот господин удовлетворит вас.

Он разжал сжатые пальцы.

Когда он разжал пальцы, тайное, злое ограничение, которое небеса не потерпели бы в его теле, помимо его запечатанного совершенствования, начало ослабевать.

Безмолвно небо стало темнее, как будто даже звездный свет не мог пролиться сквозь ночь, чтобы осветить землю.

В густой ночи Фа Ву чувствовал себя неловко.

Внезапно в небе прогремел гром.

—

Вдалеке прогремел гром.

Управляя огненным луаном, тайный страж Яори, который собирался броситься к месту, где принц преодолевал свое бедствие, оглянулся. Его глаза расширились от шока от увиденной картины.

Что он увидел?

Он увидел человека, которого считал муравьем, который долгое время был лишен силы своей родословной, у которого были разорваны все кармические связи с кланом Е, фактически стоящего в бесчисленных золотых линиях причины и следствия, совершенно целым?!

— Как это может быть!

Священное дерево феникса когда-то было полито кровью повелителя демонов. Даже спустя десять тысяч лет оставшаяся сила была настолько мощной, что могла даже коснуться причины и следствия небес. Даже культиватор с силой Царства Трансцендентности пришел бы в ужас.

Повелитель демонов божественный феникс был самым близким существом в этом мире к "бессмертному".

Это также была поддержка, на которую опирался их клан Е, чтобы получить великое право говорить среди древних кланов.

Но теперь это знание медленно разрушалось ситуацией, стоявшей перед ним.

Тайный страж яори в ужасе наблюдал, как Е Юньлань идет по золотой шелковой нити. Обычный человек не способен противостоять силе священного дерева.

И в то же время темные глаза Е Юньлани становились все ярче и ярче. Постепенно... появилось ослепительное золотое сияние.

Как это могло быть...

Это чувство? Эта сила была для него еще более шокирующей, чем когда он просто обернулся и увидел, что сила священного дерева не может причинить вреда Е Юньланю.

Золотые глаза - это явный признак возрождения крови клана Е! Но даже в клане Е они исчерпали ресурсы всего клана, чтобы культивировать это. Только спустя много лет родился наследник родословной, Е Сюаньгуана. Все они считали его предназначенным для всего клана ребенком. Они стремились к его плавному росту, к тому, чтобы он взошел на трон, и к тому,

чтобы его уважала и почитала вся семья.

Кровь Е Юньланя уже истощена, так как же у него может быть такой священный и благородный символ?

Е Юньлань подходил все ближе и ближе.

Среди бесчисленных переплетающихся золотых нитей этот человек, одетый в белое, с развевающимися черными волосами, держал в руке меч. Острый кончик его меча был направлен по диагонали в землю, холодно светясь.

Эти золотые глаза устремились прямо на него, и Джу Линг, который видел бесчисленные силы в течение тысяч лет, почувствовал слабость в ногах и ступнях.

Те, кто может стать Тайной Стражей клана Яори, все были людьми из клана Е, которые имели чрезвычайно могущественные родословные и долгое время были элитой. Если это так, то они могли бы рассчитывать на выпитывание очень небольшого количества бессмертного гниющего цветочного сока, чтобы сохранить свои тела и души бессмертными. Достижение “долголетия” в другом смысле.

Он был самым выдающимся существом в роду 72-го поколения клана Е. Прежде чем стать Тайной стражей Яори, он когда-то был священным старейшиной. Он все еще помнил, что младшие члены клана Е любили называть его “Старейшина Цзысинь”.

Но теперь Е Цзысинь чувствовал, что его родословная подавлена.

Зверь был более умен, чем человек. Огненный Луан, под которым он ехал, издал резкий крик, а затем медленно спустился на землю. Опустив свое звериное тело, он сделал жест капитуляции чтобы выслужиться.

Е Юньлань встал перед ним.

Длинный меч был поднят и направлен ему в шею. Из его глаз лилось золотое сияние, от которого у него болели глаза.

Е Цзысинь внезапно вспомнил, что сказал император Е перед тем, как покинуть Императорский дворец.

- Рождение Звезды Феникса будет сопровождаться катастрофами. Грядет Великая Скорбь, и пророчества небесной книги не терпят ошибок. Ты острый меч моего клана Е, и должен избавить клан от забот.

Император Е поднял рукава, и в водном зеркале появилась фигура в белых одеждах, спящая на кровати с закрытыми глазами. Цвет его лица был чрезвычайно бледным и болезненным, но его лицо было чрезвычайно красивым.

Е Цзысинь служил клану Е тысячи лет и никогда не видел такой удивительной внешности.

- У него ледяные корни. Он "невезучий" человек, появившийся в наследии родословной клана Е. Когда-то в нем было небольшое количество родословной Сюаньгуана. Без него Сюаньгуан смог бы пробудить родословную в день своего рождения и стал бы истинным небесным предком, но еще не поздно. Еще не поздно наверстать упущенное.

Император Е отмахнулся от водного зеркала и равнодушно сказал.

- Теперь он совершенно бесполезен, просто обычный смертный. У него нет сил даже связать курицу. Я позволю тебе мобилизовать силу священного дерева. Сотри его.

- Помни. Чего хочет Чжэнь, так это чтобы он полностью исчез.

Е Цзысинь поклонился и принял задание.

В то время, хотя и было жаль, что такое лицо может больше не появиться в будущем, он не думал, что это трудная задача. Даже когда он увидел человека в зеркале воды, лежащего на кровати с таким слабым видом, он подумал, что, может быть, еще до того, как он приедет, ему не придется делать это самому. Возможно, этот человек уже умер бы.

И теперь зрочки Е Цзысиня сузились. Он посмотрел на острие меча, направленного ему в шею, и на силу родословной, которая подавляла его. Слова императора Е крутились у него в голове.

Он всего лишь обычный смертный, и у него нет сил даже связать курицу.

Обычный смертный?

Нет сил даже связать курицу?

Е Цзысинь: "..."

Сам Е Юньлань не знал, что у Тайного стража Яори, стоявшего перед ним, плотно закованного в священные доспехи, были сотни мыслей. Но он чувствовал запах этого человека. Оно было слегка сладковатыми, но с гнилой аурой.

Он любил цветы.

Но тело другой стороны пахло гниющими цветами, которые он ненавидел больше всего.

Золотистый цвет полностью покрыл его глаза, демонстрируя какое-то безразличие и достоинство, которые с трудом поддаются описанию.

Он почувствовал злость.

Дело не в том, что он злился из-за того, что его кровный отец настоял на том, чтобы убить его. Это был другой вид глубокого, печального гнева.

Этот гнев распространился в его сознании, распространяясь в сеть переплетенных золотых шелковых нитей вокруг него.

Эти шелковые нити, казалось, чувствовали его эмоции, и многие из них обвивались вокруг его запястья, держащего меч. Они мягко покачнулись, чтобы подойти поближе, казалось, желая утомить его гнев.

Е Юньлань поднял руку и погладил шелковую нить на своем запястье. Затем посмотрел на Е Цзысиня, подавленного его родословной.

Эти золотые глаза, казалось, могли видеть все.

- Это тело должно было умереть тысячу лет назад. Оно не должно была оставаться в этом мире так долго.

- Я дарю тебе вечный сон.

Что он хочет сделать?

Зрачки Е Цзысиня расширились.

Он обнаружил приближающуюся к нему золотую нить, похожую на шелк, колышущийся на ветру.

Это был серп, чтобы убивать.

Линия причины и следствия берет свое начало от священного дерева семьи Е. Несмотря ни на что, это не повредит людям семьи Е - так и должно быть!

- Нет.....

Е Цзысинь опустил голову. Шелковая нить проникла ему в грудь.

Человек исчез, как пыль, не оставив после себя никаких следов.

Е Юньлань, только устало закрыл глаза.

- Я ненавижу гниющие цветы.

<http://bllate.org/book/13316/1184387>